

Поздравляем с днем рождения!

С андро Ж ор ж о л и а н и — 80 лет

комедии я сохранил в течение всего творческого пути.

Моим крестным отцом на профессиональной сцене стал режиссер А. Цуцунава, только что вернувшийся в Батуми (где жила тогда моя семья) после стажировки

театр Руставели. Я работал под руководством таких режиссеров, как Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели, — с лучшими артистами тех времен. Вместе с У. Чхеидзе, Т. Чавчавадзе, Ш. Гамбашидзе, Ш. Гомелаури, В. Анджапаридзе я переехал затем, вслед за Марджанишвили, в Кутаиси. Через два года мне довелось участвовать в памятных гастролях Кутанского те-

молодых драматургов мне нравится К. Буачидзе. Хорошая комедия должна быть не только остроумной, комедийные ситуации в ней должны быть естественными, а не надуманными. Недопустимо никакое авторское насилие над образами, над развитием интриги.

Начинающим актерам мне бы хотелось тоже пожелать

ЕСЛИ ТЫ РОДИЛСЯ А К Т Е Р О М...

во МХАТе. Он знал меня по любительским спектаклям и пригласил в Батумский театр; по-

ручил характерную роль немолодого швейцара Нехендага в пьесе «Воспитатель Флакман». Тогда мне было 18 лет. Затем я играл еще в нескольких спектаклях, поставленных Цуцунава. Затем, как уже говорилось, я приехал в Баку, работал преподавателем, но не порывал связи со сценой. Участвовал в грузинских любительских спектаклях. Тогда положение артиста было совсем другим, чем при Советской власти: чтобы не «компрометировать» звание преподавателя, я играл под фамилией Каркашадзе (имя одного из персонажей, сыгранных мной еще до переезда в Баку).

И вот по приезде в Тбилиси, где я преподавал в 1-й гимназии, меня пригласили в

атра на сцене Тбилисского оперного театра. Затем, как известно, наш театр перебрался в столицу республики. В нем я работаю по сей день.

В середине 20-х годов состоялся мой дебют в кино: в фильме режиссера Бекназарова «Нателла» я исполнил роль подмастерья-кузнеца — Хити. В кино я сыграл около 40 ролей — главных, и эпизодических. Можно сказать, что все они были любимыми. Не хотелось бы выделять какую-нибудь из них. В театре же самыми любимыми ролями были Кваркваре Тутавери, Бен-Акиба в «Уриэле Акоста», Фрителлини в водевиле «Красное солнышко», поставленном Марджанишвили, и опять-таки много других.

На мой взгляд, хорошую комедию написать труднее, чем драму. Эталоном комедии для меня является «Ревизор» Гоголя. Всегда с удовольствием играл в комедиях Поликарпа Какабадзе; из более

естественности. Главное для них — вера в жизненность создаваемого образа, в правдивость происходящего на сцене. Молодой актер должен посвятить свою жизнь служению сцене, в противном случае лучше оставить ее. Обычно сценические данные определяются в самом начале обучения. Эти способности можно затем развить, отшлифовать (к сожалению, иногда можно и загубить). На мой взгляд, первый год обучения в Театральном институте должен быть как бы проверочным. После него надо производить отсев. Тогда останутся только лучшие из лучших, для которых сцена является жизненным призванием. Останутся те, которые навсегда свяжут свою жизнь с ней. Вот про таких людей и можно сказать, что они рождены актерами.

И. ХИМШАШВИЛИ,

ДАНЬ ТАЛАНТУ

Одной из первых «рецензий» на творчество Сандро Жоржолони была фраза, сказанная Котэ Марджанишвили, когда он впервые увидел артиста на сцене. Режиссер заинтересовался молодым Жоржолони и спросил о нем кого-то из сидящих рядом с ним. «Это — один из любителей сцены», — ответил тот. «Да что вы», — сказал Котэ, — это настоящий профессиональный актер».

О мастерстве Жоржолони написано много. Народный артист республики Ш. Гомелаури писал:

«Александр Жоржолони относится к числу тех счастливых актеров, которых любят все зрители, независимо от их возраста, занятий, вкусов. Обаяние, мастерство этого блестящего комедийного актера так велики, что стоит ему только появиться на сцене или на экране, как зритель оживает и всеми овладевает радостное, веселое настроение».

Рецензенты отмечают, что образы, созданные артистом, характеризуют живой юмор, тонкое ощущение комического, филигранная отделка деталей.

«Хочется назвать одного из представителей старшего поколения — народного артиста Грузинской ССР А. Жоржолони, — писал в газете «Правда» заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Горчаков. — В совсем небольшой роли сельского почтальона, в короткие минуты, проведенные на сцене, какую громадную радость доставил зрителю этот талантливый артист! Сколько юмора, жизнерадостности, чудесной новизны вносит он на сцену».

М. Джапаридзе. «Дочь Жамта-бери». В роли Киркита — А. Жоржолони.

В. Канделаки. «Майя из Цхети». В роли Керим-Ага — А. Жоржолони.

А. Афиногенов. «Страх». Профессор Захаров — А. Жоржолони.

344